

— Нет, мы не будем задавать неудобных вопросов, — Ли Сян взглянул на режиссёра.

— Тогда у меня вопросов нет, — ответила Ци Ань.

— У кого-нибудь ещё есть вопросы? — Ли Сян оглядел всех.

— У меня есть один вопрос, — сказал Нин Нань.

— Что, если кто-то намеренно даст неправильный ответ?

Сказав это, Нин Нань словно бы бросил взгляд в сторону Ци Ань.

Ци Ань тоже заметила это. Неужели он боится, что она намеренно усложнит ему задачу?

— Это зависит от вашей наблюдательности. Некоторые вопросы просто невозможно намеренно ответить неправильно. К тому же, если кто-то ошибётся, то все четверо из вас ошибётесь вместе, — загадочно произнёс Ли Сян.

— Хорошо, тогда начнём.

Су Цзюэ и Ци Ань сели рядом, каждая с белой доской в руках, а Нин Нань и остальные расположились напротив.

— Первый вопрос: кто самый любимый человек для Ци Ань?

Услышав этот вопрос, Ци Ань улыбнулась. Программная группа действительно способна на всё. Она взглянула в сторону съёмочной команды.

— Вы действительно смелые!

Члены съёмочной группы лишь ухмылялись, глядя на Ци Ань.

Су Цзюэ тоже была удивлена таким вопросом. Она догадалась, что последующие вопросы будут похожими.

Но что ей написать? Своё имя? А если Ци Ань напишет не её имя? Нет, почему она вообще решила, что Ци Ань считает её самым любимым человеком?

Нин Нань тоже понял, почему программная группа ранее сказала то, что сказала.

Линь Лай вздохнула с облегчением. Такой вопрос она могла предугадать.

Определённо, оба ответа будут правильными. Линь Лай без колебаний записала свой ответ.

Цзи Мулань тоже записала ответ, улыбаясь на слегка растерянную Су Цзюэ.

Что касается Фан Хуа, он сидел с озабоченным выражением лица, и было непонятно, о чём он думал.

Ци Ань быстро написала свой ответ и взглянула на Су Цзюэ, которая ещё не начала писать.

— Что, этот вопрос такой сложный?

Су Цзюэ, глядя на насмешливый взгляд Ци Ань, подумала, что эта женщина действительно никогда не меняется и продолжает её дразнить.

— Совсем не сложный, очень простой вопрос.

Ци Ань, глядя на улыбающуюся с намёком Су Цзюэ, задумалась. Написала ли она своё имя или нет?

Ли Сян, видя, что время подошло к концу, сказал:

— Время вышло. Цзи Мулань, покажите ваши доски.

— Я думаю, их ответы совпадут, — сказала Цзи Мулань.

— Я тоже думаю, что ответы совпадут, — добавила Линь Лай.

— Я считаю, что ответы не совпадут, — высказал мнение Фан Хуа.

— Я согласен с Фан Хуа, — поддержал Нин Нань.

Ци Ань обязательно напишет имя Су Цзюэ, но Су Цзюэ — не факт.

Ли Сян заинтересовался.

— Нин Нань, Фан Хуа, почему вы считаете, что ответы не совпадут?

— Я думаю, что кто-то намеренно напишет неправильный ответ, — сказал Фан Хуа.

— Я думаю примерно так же, — добавил Нин Нань.

— Тогда, Ци Ань, Су Цзюэ, покажите свои ответы.

Ци Ань показала свою доску.

— Это я сама. Я больше всего люблю себя. Вы, кажется, удивлены? А что вы ожидали увидеть?

Су Цзюэ была немного удивлена ответом Ци Ань, а также почувствовала едва уловимое разочарование.

— Я тоже думаю, что Ци Ань любит себя. Большинство людей больше всего любят себя.

— Су Цзюэ, мы с вами на одной волне!

Ци Ань не удивилась, что Су Цзюэ не написала тот ответ, который она ожидала. С её характером она точно бы этого не сделала.

— Ха, я угадала.

Линь Лай, глядя на ответ Ци Ань, подумала, что ошиблась, но оказалось, что это был приятный сюрприз. Сестра Ци действительно любит Су Цзюэ, раз даже знает, что она думает.

Нин Нань и Фан Хуа слегка помрачнели. Они никак не ожидали такого результата.

— Хорошо, второй вопрос: кого Ци Ань любила? Под словом «любила» подразумевается романтическая любовь, — Ли Сян зачитал вопрос от режиссёра.

Ци Ань была в шоке от бесстыдства программной группы.

— Ведущий, это не считается нарушением личной жизни?

— А вы считаете, что это нарушение личной жизни? — с улыбкой парировал Ли Сян.

Ци Ань попала в ловушку. Она же сама публично признавалась в своих чувствах. Сама выкопала яму, теперь придётся смиренно пройти этот путь.

Су Цзюэ, держа ручку, не решалась писать. Стоит ли ей это делать? Она с сомнением взглянула на Ци Ань и заметила, что та уже написала ответ.

Ци Ань, увидев взгляд Су Цзюэ, поняла, что та сомневается.

— Если ты напишешь «не знаю», я не буду обижаться.

Су Цзюэ, услышав это, ничего не сказала, отвернулась и написала ответ.

Теперь Нин Нань тоже задумался. Он слишком много анализировал.

— Покажите ваши доски.

Цзи Мулань с горящими глазами смотрела на Су Цзюэ напротив.

— Я думаю, ответы совпадут.

Кроме Фан Хуа, Линь Лай и Нин Нань ответили так же, как и Цзи Мулань.

Ци Ань, видя, как все с нетерпением ждут, быстро показала свою доску. На ней чётко было написано: «Су Цзюэ». Линь Лай и Цзи Мулань были в восторге.

— Да, я раньше любила Су Цзюэ, но это в прошлом. Сейчас мы просто друзья. Я отпустила эти чувства, ведь это может доставить неудобства другим, — Ци Ань воспользовалась моментом, чтобы объяснить.

Но, похоже, никто ей не поверил.

Су Цзюэ тоже показала свой ответ. На её доске было написано её имя.

— Как и сказано в вопросе, это было в прошлом. Ци Ань отпустила эти чувства, и сейчас мы друзья. Я надеюсь, что Ци Ань найдёт человека, который будет любить её.

Но, произнося это, Су Цзюэ почувствовала, как её сердце сжалось.

Глядя на то, как Ци Ань и Су Цзюэ гармонично взаимодействуют, все почувствовали, что эти двое очень синхронны, как муж и жена. Ой, нет, скорее, как Ци и Су.

Нин Нань был рад, что написал правильный ответ, иначе он мог бы быть исключён. Теперь, с Фан Хуа в качестве отстающего, он мог немного вздохнуть с облегчением.

— Хорошо, третий вопрос: что любит есть Су Цзюэ?

— Четвёртый вопрос: какое у Су Цзюэ хобби?

— Пятый вопрос: какой любимый цвет у Су Цзюэ?

— Шестой вопрос: что любит Су Цзюэ?

— Седьмой...

Последующие вопросы касались предпочтений Су Цзюэ, что сильно раздражало Ци Ань. Если она ответит правильно, это будет ожидаемо, а если ошибётся, то это явно будет намеренно.

Глядя на то, как Ци Ань так хорошо знает её предпочтения, Су Цзюэ чувствовала себя сложно. Кроме родителей, никто так хорошо её не знал. Она, вероятно, приложила много усилий, чтобы узнать всё это. Но она сама ничего не знала о Ци Ань, и это было несправедливо.

И, чтобы не доставлять ей неудобств, Ци Ань выбрала путь дружбы. Су Цзюэ не знала, как чувствуют себя люди после расставания, но в фильмах они всегда страдают.

Ци Ань же всегда улыбалась. Возможно, она уже плакала, но продолжала вести себя как ни в чём не бывало, называя их дружбой. Может быть, она причинила Ци Ань боль?

Су Цзюэ вспомнила, как Ци Ань хотела её поцеловать. Видимо, она всё ещё не отпустила свои чувства. То, что она говорила о прошлом, было просто игрой. Как она, будучи королевой экрана, могла этого не заметить?

— Ци Ань.

Ци Ань повернулась к Су Цзюэ, которая вдруг её позвала. Она увидела в её глазах сложные эмоции и даже немного вины. Су Цзюэ, кажется, нафантазировала что-то.

Нин Нань, увидев эту сцену, почувствовал раздражение. Су Цзюэ явно тронута. Программная группа явно пытается помочь Ци Ань. Если так пойдёт дальше, Су Цзюэ может сдаться.

— Ведущий, этот этап исключения завершён?

— Да, завершён.

Су Цзюэ взяла себя в руки и быстро посмотрела на ведущего.

— Сейчас объявим результаты. К сожалению, Фан Хуа, вы исключены, — сказал Ли Сян.

Фан Хуа ожидал этого.

— Прощайте, все. Было приятно провести время с вами.

— Увидимся.

Нин Нань обнял Фан Хуа. Тот хотел обнять Цзи Мулань, но, увидев ледяной взгляд Линь Лай, сразу же отступил.

Линь Лай, увидев, что Фан Хуа понял намёк, была довольна. Если бы он осмелился обнять, она бы не постеснялась поступить, как сестра Ци. Цзи Мулань, кажется, не заметила этого обмена взглядами между Линь Лай и Фан Хуа или просто решила не вмешиваться.

— Всего доброго, — с улыбкой сказал Фан Хуа.

После ухода Фан Хуа остался только Нин Нань.

Цзи Мулань пошутила:

— Брат Нань, теперь ты остался единственным мужчиной. Ты рад?

Нин Нань с горькой улыбкой ответил:

— Мужчинам в этой программе не везёт. Думаю, скоро меня тоже исключат.

— Подойдите все сюда, у меня хорошие новости, — снова заговорил Ли Сян.

<http://bllate.org/book/16814/1546059>